

Ю. В. Арутюнян

ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

(ПО МАТЕРИАЛАМ ТАТАРСКОЙ АССР)

Некоторые теоретические посылки

В современном социально-дифференцированном обществе судить об этнических процессах по этносу в целом невозможно. Цель разворачивающихся в настоящее время социально-этнических исследований состоит, в частности, в том, чтобы, соотнеся этническое и социальное, показать своеобразие этнических процессов в разных социальных средах и социальных ситуациях.

Этой цели служит социально-этническое исследование, осуществляемое социологами Института этнографии АН СССР по материалам Татарской АССР.

Приступая к исследованию, мы должны были прежде всего решить ряд теоретических вопросов. Решающей для нас была адекватная характеристика социальной среды, представленной в советском обществе классами, социальными слоями и социальными группами. Господствовавшее довольно длительное время в литературе представление о социальной структуре советского общества оказалось, на наш взгляд, слишком общим и потому недостаточным для анализа. Так, в категорию колхозников входят и председатели колхозов, и рядовые колхозники, не имеющие никакой квалификации; «служащие» объединяют профессоров и счетоводов. Мы столкнулись с необходимостью разработки более полной, детальной и разносторонней классификации. Исходя из ряда теоретических соображений, мы положили в основу такой классификации качество труда, меняющегося по континууму «физический — умственный труд», от простого труда к сложному, от исполнительского к управленческому¹.

Вместе с тем, помимо качества труда, принималось во внимание и другое измерение — сфера приложения труда. В соответствии с этим выделялись город и село, а внутри села социально-экономические сферы — государственный сектор и колхозно-кооперативный; вводился также отраслевой разрез — виды промышленности, сельское хозяйство, сфера обслуживания и т. д. Поскольку речь шла о социальной структуре всего населения (а не только работающего), то имелась в виду и непродовольственная сфера: учебные заведения, армия, домашнее хозяйство и т. д.

¹ Методологические принципы разработки социальной структуры изложены автором в ряде работ: в коллективной монографии «Проблемы изменения социальной структуры советского общества (методологические проблемы)», М., 1968, стр. 102—107; Ю. В. Арутюнян, Социальная структура сельского населения, «Вопросы философии», 1966, № 5, его же, Подвижность социальной структуры села; «Вестник МГУ», серия философии, 1966, № 3, и др.

Таблица 1

Социальная структура социалистического общества

Группы по видам труда	Сфера деятельности				
	преимущественно производственная сфера		непроизводственная сфера		
	город	село	учеба	армия	домохозяйство и пр.
	государственный сектор	колхозно-кооперативный сектор			
Интеллигенция (А)					
административная					
творческая					
научная					
производственная					
массовая (врачи, учителя)					
Служащие (Б)					
Квалифиц. работники физич. труда (В)					
Неквалифиц. работники физич. труда (Г)					

Рабочая схема социальной структуры, которой мы руководствовались, представлена в табл. 1.

Другой теоретический вопрос сводился к определению направлений этнических процессов в социальных средах. Как и в чем конкретно стыкуются этнические и социальные отношения? Какие сюжеты существенны для изучения социально-этнических процессов, в чем проявляются эти процессы?

Мы выделили следующее:

1. Изменение этнического состава социальных групп.

2. Действие этнического фактора в социальной мобильности, т. е. влияние национальной принадлежности на социальный рост человека.

3. Изменение национальных интересов, их связь с социальными. В наиболее общем виде национальные интересы проявляются в стремлении к сохранению своей нации, культуры, языка, государственности. Однако национальные интересы всегда имеют свой социальный эпицентр и служат по существу национальной оболочкой социальных интересов. И в сохранении культуры, и в сохранении государственности разные социальные группы внутри нации осознанно, а чаще всего неосознанно, заинтересованы в разной степени, исходя из специфических социальных побуждений и мотивов.

4. Проявление национальной психологии как составной части общественной психологии различных социальных групп, выражение в группах национального самосознания, иногда переплетающегося с национальным предубеждением и этноцентризмом.

5. Изменение в социальных группах соотношения элементов национальной и интернациональной культуры, традиций и инноваций.

Таким образом, нас интересовали весьма разносторонние этнические характеристики социальных групп, выделенных по качеству труда. Причем если последний из указанных сюжетов—соотношение традиций и инноваций в культуре—привычен для этнографов и детально разработан ими (правда, без увязки с социально-профессиональными группами по качеству труда), то первым четырем не уделялось до сих пор достаточного внимания. Но так как мы ставили перед собой не столько традиционные историко-реконструктивные задачи, сколько все более расширяющиеся в общественных науках практические регулятивно-управленческие,— эти направления для нашего исследования были основными.

Методика и организация исследования

Одновременно с теоретическими приходилось решать и практические вопросы, связанные с организацией исследования. Среди них едва ли не самым ответственным был выбор объекта исследования. Где и как брать пробу социально-этнической ткани? В результате анализа ряда объективных данных остановились на Татарской АССР. Республика эта отвечала основным требованиям, которые предъявлялись к объекту исследования. Она достаточно полно отражала общие социально-экономические условия страны. Татария — индустриально-аграрная республика с достаточно развитой промышленностью и сельским хозяйством, занимающим важное место в экономике. В республике схожи с общесоюзными не только основные социально-экономические, но и социально-демографические характеристики (см. табл. 2).

Таким образом, по всем основным показателям, зафиксированным в переписи 1959 года, Татария приближалась к общесоюзным данным.

Таблица 2

Сравнительная социально-демографическая характеристика населения Татарии
(в процентах)

Показатели	СССР	Разброс данных (максимум—минимум) по областям, краям и республикам	Татар- ская АССР	Разница по сравнению с СССР
Городское население	52	92 (Мурманская обл.) 18 (Мордовская АССР)	42	—10
Население, занятое умствен- ным трудом	20,7		18,9	—1,8
Половой состав:				
мужчин	45		43	—2
женщин	55		57	+2
Имеют образование высшее	1,8	3,1 (Магаданская обл.) 0,5 (Коми-Пермяцкий нац. округ)	1,4	—0,4
незаконч. высшее, среднее и неполное среднее	26,3	38,5 (Магаданская обл.) 16,8 (Тувинская обл.)	25,8	—0,5
Общественные группы				
рабочие	48,2	71,7 (Кемеровская обл.) 21 (Молдавская ССР)	45,2	—3
служащие	20,1	32,6 (Чукотский нац. округ) 11,0 (Молдавская ССР)	18	—2
колхозники	31,4	67,5 (Молдавская ССР) 1,8 (Мурманская обл.)	36,4	+5
крестьяне-единоличники и не- кооперированные кустари	0,3	1,0 (Чувашская АССР) 0,0 (Мурманская обл.)	0,4	+0,1
Население в трудоспособном возрасте по источникам сущест- вования:				
имеющие занятия	74,4	84,9 (Чувашская АССР) 64,8 (Сев. Осетинск. АССР)	79,8	+2,4
занятые в личном подсобном сельском хозяйстве	4,2	14,7 (Агинский Бурятский нац. округ) 0,1 (Мурманская обл.)	3,5	—0,7
иждивенцы	13,5	21,6 (Сахалинская обл.) 7,4 (Эвенкийский нац. округ)	11,4	—2,1
пенсионеры и стипендиаты	5,4	8,3 (Томская обл.) 1,8 (Таймырский нац. округ)	5,3	—0,1

Примечание к таблице:

Таблица составлена по материалам Всесоюзной переписи населения 1959 г. — «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР» (Сводный том), М., 1962 стр. 13, 72, 81, 92, 93, 98, 130; То же, РСФСР, М., 1963, стр. 24—25, 137, 140, 152, 153, 158—159, 160—161, 162—163; «Народное хозяйство Татарской АССР», Казань, 1966, стр. 7.

В какой-то мере, правда, был выражен более аграрный профиль: несколько отставала доля городского населения, доля людей, занятых умственным трудом, рабочих и служащих, а также лиц, имеющих высшее или среднее образование. Однако ни в одном из перечисленных случаев отставание не было существенным, и Татария оставалась в зоне (сравн. с разбросом) средних показателей. Можно было ожидать, что на момент обследования показатели Татарии еще больше сближаются с общесоюзными, так как с 1959 по 1967 г. республика продолжала индустриализироваться и урбанизироваться ускоренными темпами.

Отражая в значительной мере социальную структуру и социальные процессы страны в целом, Татария представляла собой весьма развитый и в то же время типичный для страны социальный организм. В республике достаточно были представлены все социально продвинутые группы населения, в том числе творческая и научно-техническая интеллигенция. Располагая крупной промышленностью, академическими институтами, вузами, консерваторией, оперой, Татария представляла большие возможности для самых разных видов деятельности, довольно широкие границы и высокий потолок социальной мобильности. Вместе с тем в Татарии ярко были выражены и этнические процессы. Этнический состав республики весьма разнообразен, в то же время наличие крупных основных этнических групп — татар и русских (составляющих девять десятых населения республики) — делали Татарию весьма удобным объектом для исследования взаимодействия русской и коренной национальной культуры. Татары и русские и генетически, и исторически сильно отличались друг от друга. И если процесс взаимного влияния культур, языков, ассимиляции проверялся здесь на эффективность, то этнос проверялся на устойчивость.

Следующий этап состоял в разработке анкеты и обосновании выборки. Подготовлены были два варианта анкеты: городская и сельская, максимально унифицированные в основных частях. Анкеты выясняли основные сведения об условиях жизни опрашиваемого, месте работы, должности, образовании, жилищных условиях. Довольно подробно фиксировались признаки, отражающие культурные навыки, степень информированности; группа вопросов выясняла установки в межнациональных отношениях. В сельском опросном листе (анкета — интервью) был применен принцип расположения вопросов по этапам биографии опрашиваемого. Это делало опрос весьма удобным и естественным. Сельская анкета была составлена таким образом, чтобы ответы были уложены в одну перфокарту — это могло значительно облегчить и ускорить обработку. Вопросы в основном были закрытыми (т. е. предусмотрены были возможные варианты ответов), что позволяло заполнить анкету в среднем в течение 15 минут. Для сельской местности часть анкет была переведена на татарский язык. Варианты ответов были заранее закодированы по двойной системе в расчете на обработку на электронно-вычислительной машине М-20 и табуляторе. В конечном счете предполагалось связать объективную характеристику опрашиваемого с его национальным самосознанием, чтобы составить представление о значимости отдельных факторов воспитания интернационализма. Специальное внимание анкета уделяла характеристике социально-профессиональной мобильности, фиксируя занятия и образование опрашиваемого не только в момент опроса, но в начале его трудовой деятельности, а также занятий родителей. Предполагалось выяснить связь между социальной мобильностью, национальной принадлежностью, знанием языков и т. д.

В исследовании сельского населения был использован весьма эффективный, как показал результат, прием увязки анкетных материалов с

экологической характеристикой. На каждый населенный пункт, где проводилось исследование, заполнялся специальный паспорт, в который заносились основные сведения о поселении: этнический состав населения (преимущественно татарское, преимущественно русское, смешанное), численность населения (до 100 чел., 101—200, 201—500 и т. д.), расстояние до города, расстояние до школ, клубов и т. п. При обработке данные паспортов также кодировались и заносились в общую перфокарту вместе с анкетными сведениями. Таким образом появлялась возможность выяснить зависимость социальных и этнических процессов от экологии; например, распространение русского языка в татарских или татарского в русских населенных пунктах, влияние размера поселений на культурный уровень населения и т. д.

Анкеты и городская, и сельская были предварительно опробованы на казанских предприятиях и в селах Лайшевского р-на Татарской АССР. В Лайшевском районе работал специальный отряд под руководством М. Н. Губогло. Перед экспедицией стояла двойная цель: методическая — опробование анкеты и принципов выборки, и содержательная — сбор необходимых сведений в масштабах, достаточных для предварительных суждений по основным проблемам исследования. В результате было заполнено 500 анкет в двух колхозах и совхозе района в квотах, представительных для профессиональных групп в обследованных хозяйствах.

Через 4 месяца, после уточнения инструментария и принципов выборки, сектором конкретных социологических исследований были организованы массовые экспедиции. В течение августа и сентября 1967 г. с помощью партийного и комсомольского актива Татарии было опрошено 10 тысяч человек. В городах — Казани, новом промышленном центре Альметьевске и небольшом старом городе Мензелинске — производилась однопроцентная выборка работающего населения. В трех сельских районах, связанных с этими городами, — Пестричинском, Альметьевском и Мензелинском — было обследовано население 35 сел. Населенные пункты были подобраны таким образом, чтобы отразить все типы сельских поселений Татарии в пропорциях, характерных для республики. Выборка районировалась по профессионально-техническим группам, различным по качеству труда. Среди сельской интеллигенции выделялись: руководители высшего звена (председатели колхозов, директора совхозов, директора школ, предприятий); руководители среднего звена (заведующие отделениями совхозов, бригадиры и т. п.); сельские специалисты высшего звена (агрономы, зоотехники, инженеры, учителя с высшим образованием); специалисты среднего звена — преимущественно со средним техническим образованием; служащие, делопроизводственный аппарат, кассиры, счетоводы, заведующие яслями; квалифицированные работники индустриального профиля — трактористы, шоферы, ремонтные рабочие; квалифицированные работники физического труда неиндустриального профиля — например, каменщики, плотники; неквалифицированные рабочие — постоянные (в основном животноводы) и, наконец, большая в деревне группа людей, совершенно не имеющих квалификации — главным образом разнорабочие, работающие по нарядам. Выборка была непропорциональной. По наиболее малочисленным для деревни группам — интеллигенции и служащим — предусматривалась максимальная квота — 50 процентов, а для неработающего населения — лишь 10%. Выборка производилась по хозяйственным книгам, которые предварительно обрабатывались в сельсоветах. Как показывают результаты уже произведенного подсчета анкет, намеченные квоты были в основном выполнены. Фактически было опрошено 45% руководителей высшего звена, 53% специалистов, 52% служащих,

45% механизаторов. Разнорабочих опросили — 20%, не работающих — 9,7%. Для реконструкции данных по генеральной совокупности предполагается взвесить эти величины и за счет различных поправочных коэффициентов довести их до единой доли представительства.

В результате столь значительной выборки по каждой социально-профессиональной группе мы получили довольно репрезентативные данные. Фактическая ошибка выборки, как показывают уже произведенные расчеты, и по основному для исследования признаку — национальности составляет не более одного процента. По данным переписи 1959 г., доля русских в сельском русско-татарском населении достигала 35%. В нашей выборке оказалось 34,5% русских, то есть фактическая ошибка выборки — 0,5%. Учítывая, что в результате более интенсивной миграции русских из села, соотношение между ними и татарами меняется в пользу татар, можно предположить, что к моменту обследования русских было меньше, чем в 1959 г., т. е. возможно по этому признаку фактическая ошибка совершенно ничтожна.

Материалы обследования сельского населения (пробный массив — полностью, а основной — в значительной части) уже обработаны на электронно-вычислительных машинах, материалы городского обследования находятся в машинной обработке. Начиная с этой статьи, социологи Института этнографии предполагают публиковать материалы исследования. Уже подготовлены работы Э. К. Васильевой по типологии казанской семьи, М. Н. Губогло — о двуязычии.

Некоторые итоги

В данной статье мы попытаемся подвести лишь предварительные итоги обследования сельского населения, позволяющие судить о том, в какой мере были обоснованы некоторые основные гипотезы исследования.

В программе исследования формулировалась гипотеза о значимости социально — экономической неоднородности труда и влиянии этой неоднородности не только на социально-экономические, но и этнические характеристики. Материалы обследования показывают, что вытеснение пережиточных традиционных форм культуры и распространение современных ее форм действительно неравномерно захватывают различные социальные группы. В первую очередь, современные формы культуры распространяются в относительно продвинутых социальных слоях, традиционные же формы прочнее всего удерживаются среди работников физического труда. При этом сферы приложения труда не имеют существенного значения.

Социально-продвинутые группы, в особенности интеллигенция, выделяются не только более высоким уровнем доходов, образования, общественной активности, зафиксированной в партийности и влиянии на решение важных вопросов в производственном коллективе, но также культурными привычками и навыками (чтение художественной литературы, знание языков и т. д.).

В приведенной ниже табл. 3 (по данным мужского населения) наглядно отражены эти особенности социально-продвинутых групп. Вместе с тем, как показывает сама таблица, в этих группах почти полностью изжиты некоторые пережиточные явления, что сказывается, например, в отрицательном отношении к религиозным праздникам и обрядам.

Для оценки удовлетворенности своим социальным положением (социального самочувствия) различных общественных групп чрезвычайно важны также показатели социальной мобильности. В программе иссле-

Таблица 3

Социальные группы и социально-этнические процессы

Группы по видам труда	Неквалиф. рабоч. и колхоз.		Квали- фицир. рабоч. и колхоз.	Меха- низа- торы	Служа- щие	Спец. сред. звена	Руков. сред- него звена	Спец. вышн. звена	Руков. вышн. звена
	сезон- ные	посто- янно							
абсолютное число опрошенных	217	68	87	438	75	26	45	65	19

в процентах

Общие характеристики									
Национальность:									
татары	71	73	65	63	64	54	69	66	68
русские	29	27	35	37	36	46	31	34	32
Образование (высшее или сред. спец.)	1	2	1	1	16	42	20	83	79
Партийность	5	7	10	15	36	35	62	61	84
Оказывают влияние на решение важных вопросов в производственном коллективе	38	37	45	50	68	70	85	90	100
Месячный доход на одного члена семьи свыше 30 руб. (не считая доходов с личного хозяйства)	15	16	27	34	37	46	51	69	79
Культура и язык									
Свободно владеют русским языком (или русским и татарским одновременно)	34	36	43	52	60	69	55	69	79
Чаще говорят на работе на русском или на обоих языках	35	29	64	56	49	76	66	73	90
Обычно говорят дома на русском или на обоих языках	24	25	30	35	37	38	35	47	42
Считают целесообразным обучать детей в русской школе	78	74	91	81	91	89	89	91	95
Дети учатся в русской школе	38	45	55	54	50	47	45	69	77
Читают художественную литературу	44	47	55	68	76	81	76	91	90
в том числе обычно на русском языке	19	14	31	47	65	61	67	84	84
Читают газеты	77	87	91	96	97	100	98	99	95
на русском языке или на обоих	34	32	45	62	57	73	71	92	69
Празднуют религиозные праздники (рамазан, пасху и др.)	37	37	30	22	12	23	11	8	16
Положительно относятся к обряду крещения или обрезания	45	46	31	26	24	15	17	14	5
Установки в межнациональных отношениях									
Считают, что национальность руководит. не влияет на работу коллектива	71	65	85	78	79	62	74	77	58
Положительно относятся к смешанным национальным браком	74	78	72	79	81	73	75	68	68

дования была выдвинута гипотеза относительно того, что «национальный фактор не является существенным в социальной мобильности». Данные обследования подтвердили эту гипотезу. По материалам Лаишевского района мы имеем интересные группировки, характеризующие межпоколенную и внутрипоколенную мобильность (см. табл. 4, 5).

Таблица 4

Межпоколенная мобильность (интермобильность)
(в процентах)

Социальные группы	Русские							Татары						
	социальное происхождение (по отцу)							социальное происхождение (по отцу)						
	абсолютн. число опрошенных	А	Б	В	Г ₁	Г ₂	итого доля отцов, занятых физич. трудом	абсолютн. число опрошенных	А	Б	В	Г ₁	Г ₂	итого доля отцов, занятых физич. трудом
Интеллигенция (А)	30	13	23	—	29	35	64	24	8	8	—	34	50	84
Служащие (Б)	27	7	6	—	50	36	86	18	—	13	—	26	61	82
Механизаторы (В)	39	16	8	15	5	56	76	32	9	—	9	20	62	91
Неквалифицир. работники физич. труда														
постоянные (Г ₁)	43	—	3	6	26	65	97	89	3	1,6	6	43	46	95
сезонные (разнорабоч.) (Г ₂)	67	5	6	6	6	77	90	40	4	—	—	23	73	96

Таблица 5

Внутрипоколенная мобильность (интрамобильность)
(в процентах)

	Русские			Татары		
	иммобильные (понижившие статус)	стабильные (статус без изменения)	мобильные (повысившие статус)	иммобильные (понижившие статус)	стабильные (статус без изменения)	мобильные (повысившие статус)
Интеллигенция (А)	—	69	31	—	41	59
Служащие (Б)	8	50	42	—	38	62
Механизаторы (В)	—	23	77	—	19	81
Разнорабоч. и др. неквалифицир. работники физ. труда	8	92	—	6	94	—
Итого	4	58	38	2	48	50

Судя по приведенным данным, татары на селе мобильнее русских. По сравнению с родителями, большая доля татар, чем русских, повысила свой статус. Если среди татар-интеллигентов 84% имели отцов, принадлежащих к категории работников неквалифицированного физического труда, то среди русских-интеллигентов лишь 64% вышло из этой среды. Соответственно и в процессе своей трудовой деятельности татары быстрее поднимают свое социальное положение. Так, повысили

статус по сравнению с началом трудовой деятельности 50% татар и только 38% русских. Эти явления объясняются, с одной стороны, тем обстоятельством, что татары, отстававшие в прошлом от русских по своему социальному положению и образованию, обычно стартовали с менее благоприятных позиций и поэтому должны были более стремительно пройти дистанцию в социальном росте. Советская национальная политика ликвидации фактического неравенства способствовала такому

Таблица 6

**Национальный состав. Доля татар в социально-профессиональных группах
(в % к численности группы)**

	Мужчины	Женщины
Руководители высш. звена	68,4	нет сведений
Руководители сред. звена	68,9	45,4
Специалисты высш. квалификации	66,1	64,6
Специалисты сред. квалификации	53,8	40,2
Служащие	64,0	49,6
Механизаторы	63,0	—
Квалиф. работники физич. труда не индустр. профиля	65,5	40,0
Неквалиф. постоянные работники физич. труда	73,5	70,4
Неквалиф. сезонные работники физич. труда	68,4	71,4

росту. С другой стороны, русские больше склонны были мигрировать и продолжать свой социально-профессиональный рост вне села.

В результате более интенсивной мобильности татар в нынешнем поколении представительство татар в социально-продвинутых группах на селе в основном уже соответствует представительству русских. Татары-мужчины равномерно распределены по всем социально-профессиональным категориям сельского населения.

Доля мужчин-татар в категориях неквалифицированного и квалифицированного труда в основном одинакова и совпадает с пропорциями в общей численности населения. Что касается женщин-татарок, то их представительство в группах квалифицированных работников пока еще несколько отстает (см. табл. 6).

В программе исследования выдвигалось предположение, «что условием быстрого стирания национальных предрассудков является высокая степень социальной мобильности». Это предположение, как показывают предварительные подсчеты, проведенные по основному массиву, исследованием не подтверждается. Социально более продвинутые и более мобильные категории населения, несмотря на успешное и интенсивное приобщение к современной культуре, изживание пережиточных форм традиционной культуры и знание русского языка, имеют в основном те же установки в межнациональных отношениях.

Установки фиксировались разными приемами. При обследовании основного массива выяснялось отношение опрашиваемого к смешанным национальным бракам, совместной работе в смешанном в национальном отношении коллективе и к тому, отдает ли опрашиваемый предпочтение руководителю своей национальности. Ответы обнаружили высокую и приблизительно одинаковую для всех групп степень интернационализма (см. табл. 7). На вопрос о выборе непосредственного руководителя, абсолютное большинство по всем группам населения дало ответ «национальность руководителя не имеет никакого значения». На вопрос «одобряете ли браки татар с русскими?» ответ «национальность не имеет

значения, самое главное личные качества человека, любовь друг к другу», также собрал абсолютное большинство голосов². И тем не менее, предварительные результаты обследования показали, что ответы на эти вопросы не находятся в сколько-нибудь заметной положительной связи с социальной мобильностью, с социальным положением, материальным

Таблица 7

Знание русского языка и установки

	Мужчины-татары				Женщины-татарки			
	положительное отношение к инонац. руководству		положительное отношен. к смешан. бракам		положительное отношение к инонац. руководству		положительное отношение к смешан. бракам	
	1	2	1	2	1	2	1	2
A ₁	73	54	56	59	85	59	73	57
A ₂	76	61	88	48	67	63	76	78
Б	70	77	65	83	91	57	68	51
В	85	69	70	68	—	—	—	—
Г	69	65	71	67	77	45	77	54

Примечание к таблице: 1 — татары, свободно владеющие русским языком или русским и татарским языками одновременно; 2 — татары, свободно владеющие только татарским языком.

достатком, социальной активностью, образованием и знанием русского языка. В то время как от менее продвинутых в социальном отношении групп к более продвинутым с неуклонной последовательностью растут признаки, свидетельствующие о культуре, знании русского языка, установки в межнациональных отношениях остаются почти неизменными.

Незначительная положительная связь между установками в межнациональных отношениях и объективными факторами культурного развития прослеживаются лишь в одном случае — при владении (свободном) русским языком. Татары, знающие русский язык, в различных социально-профессиональных группах чаще дают более высокие индексы отмеченных установок (см. таблицу 7).

Та же самая тенденция отсутствия положительной связи между установками и социальным положением улавливалась нами при анализе материалов экспериментального исследования, в процессе которого выяснялись стереотипы у татар и русских. Опрашиваемым предлагался вопрос: «Ответьте, пожалуйста, какие из перечисленных черт характерны для татар и для русских?». Далее шел перечень различных положительных качеств — доброта, гостеприимство, трудолюбие, деловитость, одаренность. Совершенно очевидно, что эти качества не столь объективны и определены, как, например, цвет волос, рост, вес и т. д. Приписывание их целой нации отражает субъективное отношение опрашиваемого к представителям той или иной национальности, т. е. оценку нации. Тест показал, что все группы населения как среди татар, так и среди русских выше оценивают собственную национальность. При этом русские, принадлежащие к более крупной и многочисленной нации, обнаруживают, как и следовало ожидать, сравнительно незначительный разрыв между самооценкой и оценкой инонациональности. Что касается социальных

² Этот вопрос был включен в анкету Л. М. Дробижевой. Материалы, полученные ею в результате обследования белорусского и некоторых других сел национальных районов, дали итоги, аналогичные нашим. Л. М. Дробижева. О социальной однородности республик и развитии национальных отношений в СССР, «История СССР», 1967, № 1.

групп, то разность между оценкой и самооценкой среди интеллигенции примерно такая же, что и среди разнорабочих.

Система перечисленных данных, характеризующих национальные установки, свидетельствует о том, что воспитание интернационализма зависит от иных, слабо связанных с культурой и языком переменных, определяемых, по-видимому, сложным комплексом социально-экономических факторов. В ходе дальнейшего исследования мы надеемся пролить дополнительный свет на затронутую проблему.

В данной статье мы попытались составить у читателя лишь общее представление о характере ведущихся социально-этнических исследований. Речь идет о весьма перспективном направлении, существенно расширяющем наши знания о социально-этнических процессах, об актуализации и расширении предмета этносоциологической науки. Сейчас делаются лишь первые шаги. Поэтому естественно, что и результаты исследования будут уточняться, и методика будет совершенствоваться. На нынешнем этапе мы считаем полезным привлечь внимание к работе, ведущейся в этом направлении, для того, чтобы вызвать обсуждение, которое должно способствовать ускорению процесса развития этносоциологических исследований. Наряду с чисто этнографическими исследованиями они должны занять важное место в арсенале наших общественных наук.

SUMMARY

The article is based on a study conducted in urban and rural places of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic. Certain principles are examined of analyzing ethnic processes and ethnic relations in their organic connection with the social and professional composition of the population. The article summarizes previous work on the organization of sociological research in the field of social-ethnic relations; principles of sampling and formalisation both of questionnaire data and of data on the ecological milieu are argued. Some results of the study are given; these show the degree of influence of social mobility and cultural level in the various social groups over ethnic processes and ethnic relations.
